

Савчук А.В., Минский государственный лингвистический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСТНОГО ПЕРЕВОДА В УСЛОВИЯХ ОПЕРИРОВАНИЯ ДВУМЯ ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМИ

В процессе непрерывной глобализации и развития международных связей всё больше возрастает значение перевода – особого рода речемыслительной деятельности, призванного обеспечить контакт между людьми, говорящими на разных языках. Нынешняя ситуация на рынке перевода такова, что современному переводчику уже недостаточно работать с одним иностранным языком, например, английским, который, будучи признанным языком международного общения, является т.н. «иностранном языком по умолчанию». В современных условиях растёт спрос на специалистов, способных качественно осуществлять перевод на нескольких иностранных языках. В связи с этим всё более актуальным как для лингвистов, так для и психологов становится вопрос о том, как несколько иностранных языков могут взаимодействовать между собой, будет ли это взаимодействие влиять на эффективность перевода, а также какие психологические факторы будут определять характер такого взаимодействия.

Пилотажное эмпирическое исследование, проведённое на кафедре психологии МГЛУ среди студентов V курса факультета французского языка, изучающих английский как второй иностранный язык, помогло выявить ряд закономерностей взаимодействия трёх языков (русского как родного, первого иностранного французского и второго иностранного английского) в процессе устного перевода. Участники эксперимента в четыре этапа выполняли устный последовательный перевод 30 фраз, предъявляемых на экране монитора. Каждый этап перевода заключался в смене языкового направления перевода. Испытуемые осуществляли перевод в следующей последовательности: с русского языка на французский, с французского на английский, с английского на французский и, в конце, с русского на английский. Поскольку фразы на слайдах появлялись и исчезали на экране монитора в течение секунд, участникам на выполнение задания отводилось крайне ограниченное количество времени. Предложения имели разное лексико-грамматическое наполнение и сложность, не представляли собой текстового единства и не имели какого-либо контекста, что допускало определенную вариативность перевода в плане выбора языковых средств.

Эмпирические данные, полученные в результате эксперимента, подтвердили гипотезу о наличии такого явления как интерференция – отрицательный перенос усвоенных ранее структур и элементов из одного языка в другой, проявляющийся на лексическом, грамматическом и семантическом уровнях [1]. В данном случае интерференция происходила между первым иностранным языком и вторым. Степень и качество взаимовлияния языков имели высокий уровень корреляции с уровнем владения тем или иным языком. Вместе с тем лица, хорошо успевающие по первому иностранному языку, также успешны на занятиях по второму иностранному. Для участия в эксперименте отбирались лица со средним и высоким баллом по обоим иностранным языкам.

Важно отметить то, что практически никто из участников эксперимента при переводе с одного иностранного на другой не использовал русский язык в каче-

стве т.н. «языка-посредника». Данный факт указал на возможное наличие определённой связи между двумя изучаемыми ИЯ и не подтвердил первоначальные предположения о том, что русский язык в силу своего статуса наиболее упроченного в сознании языка, будет доминировать в любом виде речемыслительной деятельности.

В качестве системы оценивания результатов перевода были выбраны четыре основополагающих критерия: процент точности (т.е. достижение максимальной степени совпадения с готовыми фразами - эквивалентами); количество ошибок, связанных с отрицательным переносом; количество случаев самокоррекции; количество пропущенных фраз. По результатам этого исследования наиболее сложным этапом как с лингвистической, так и с психологической точек зрения оказался перевод с французского языка на английский (т.е. с ИЯ1 на ИЯ2). Трудности данного этапа проявились в таких показателях как количество случаев самокоррекции, число ошибок, связанных с отрицательным переносом и количество пропущенных фраз. Кроме того, общий процент точно или даже приблизительно переведённых фраз оказался ниже, чем на всех остальных этапах. Не располагая при переводе с одного иностранного языка на другой достаточным запасом временем на полное переключение языковых кодов и глубокие мыслительные операции, участники испытания не успевали точно подобрать эквивалентные элементы и конструкции. Это соотносится с известным психологическим тезисом о естественной потребности в экономии психических ресурсов [2, с. 38-47]. В этих условиях студенты либо просто передавали доступными средствами саму идею фразы, либо прибегали к прямой аналогии и калькированию. На тех этапах перевода, где целевым языком выступал французский, все показатели, напротив, были значительно выше. Такие результаты обусловлены, в первую очередь, существенной разницей в степени владения тем или иным языком и опытом взаимодействия с ними. Французский язык, являясь первым иностранным (ИЯ), представлял собой более развитую и упроченную в сознании испытуемых систему, чем английский, несмотря на возможный больший приоритет и мотивированность в изучении английского.

Следующий этап исследования был посвящён изучению активизирующих возможностей взаимодействия иностранных языков. Новый эксперимент был проведён среди студентов факультетов французского и английского языка, а также среди учащихся переводческого факультета. Задание состояло из двух этапов: «активизирующего», состоящего из комплекса упражнений и «синхронного», заключающегося в устном синхронном переводе аудиально предъявляемого микротекста на ИЯ2. Первое активизирующее упражнение основывалось на последовательном предъявлении стимулов в виде изображений, с целью их называния на ИЯ1 и ИЯ2. Второе и третье упражнения, соответственно, заключались в переводе с иностранного на иностранный в разном направлении и в переводе фраз с русского на ИЯ1 и ИЯ2 попеременно. Целевой язык для каждого предъявляемого на экране задания указывался цветом фона: синий – для французского языка, красный – для английского. Лексико-грамматическое наполнение всех упражнений и этапа перевода имели общую тематику, что способствовало достаточно высоким результатам, вопреки ожиданиям участников. Лица, успешно справившиеся с заданиями первого этапа, в целом более уверенно смогли выполнить непосредственно устный перевод.

Наличие цветовых ассоциаций для разных целевых языков увеличивают скорость восприятия и уменьшают время реакции на стимул, который может быть представлен в виде текста, а также способствуют лучшему запоминанию и усвоению [5]. Такое визуальное обрамление наиболее важной информации может помочь переводчику упорядочить её, систематизировать все эквивалентные пары, особенно когда речь идёт о нескольких целевых языках. Думается, что комплексное применение упражнений с лексико-грамматическим наполнением и семантическим полем, соответствующими примерному содержанию предстоящего перевода, могло бы не только повысить эффективность подготовки переводчика, но и психологически настроить его на выполнение перевода.

Второй эксперимент, как и первый, подтвердил тезис о том, что качественные и количественные показатели оперирования языками в процессе перевода предопределяются не только уровнем владения ими, но и индивидуальными психологическими особенностями. Тренировочные упражнения, которые могут предшествовать устному переводу, позволяют вывести ключевые психофизиологические компоненты, играющие самую важную роль в процессе перевода и диагностировать определённые затруднения, связанные с психологической стороной его реализации.

Независимо от языкового направления перевода важнейшую роль в нём играют психологические характеристики субъекта: самооценка, уверенность в своих силах, эмоциональная устойчивость. Процесс взаимодействия с различными языковыми системами (как и процесс перевода в целом) имеет психологическую природу [3, с. 79]. Он носит индивидуальный характер, определяемый во многом личностными качествами, мотивационной сферой учащегося и психологическими установками, а также, конечно, психоэмоциональными состояниями на момент выполнения задания.

В контексте конкретного исследования нельзя не отметить специфику задействованных в эксперименте языков: английский и французский. Объективной языковой реальностью является тот факт, что в силу экстралингвистических причин эти языки имеют ряд совпадающих по форме, а иногда и по содержанию единиц и конструкций, что может в одном случае быть проблемой с выбором «ложных друзей», с другой – обеспечить когнитивную лёгкость в выборе эквивалентов [4, с. 85-88.]. Проблематика взаимовлияния иностранных языков и поиск его стимулирующих возможностей в процессе такой сложнейшей речемыслительной деятельности как перевод требует новых исследований с другими языковыми парами.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дмитриева, Ю.В. Проблема межъязыковой интерференции в преподавании иностранных языков в вузе [Электронный ресурс] / Ю.В. Дмитриева. Сайт Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Режим доступа <http://www.sgu.rti/files/-nodes/13579/Dmitrieva.doc> Дата доступа: 04.02.2013
2. Ерчак, Н.Т. Иностранные языки: психология усвоения: Учебное пособие / Н.Т. Ерчак// Инфра-М, Новое знание, 2013 - с. 38-47
3. Теория перевода : учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. / Сост. В.В. Сдобников, О.В. Петрова. - М., АСТ: Восток-Запад, 2007. - 79 с
4. Щербакова М. В. Особенности обучения второму иностранному языку студентов языковых факультетов // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2003. № 2. С. 85-88.
5. Smilek, D.; Dixon, M.J.; Cudahy, C.; Merikle, P.M. Research Report: Synesthetic color experiences influence memory. / D. Smilek, M.J. Dixon